

ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т. К. Ростовская^а, В. И. Скоробогатова^б

^а *Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Россия, 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;
rostovskaya.tamara@mail.ru*

^б *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, ул. Вернадского, 82
Московский государственный лингвистический университет
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, с. 1*

Аннотация. Согласно федеральному проекту «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» к 2030 году численность иностранных студентов должна возрасти в 1,5 раза по сравнению с 2021 годом¹. В последнее десятилетие в российские университеты на обучение приехали десятки тысяч иностранных студентов, Россия вошла в число десяти ведущих стран – экспортеров образования, а по динамике стала одним из лидеров: ежегодный рост численности иностранных студентов в российских вузах в последние три года составил около 6 % в год.

Привлечение иностранных студентов в последние годы связано с серьезными вызовами: это пандемия и карантинные ограничения (2020–2021 гг.), вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения (2020–2022 гг.), трансформация геополитической ситуации, выделение категории недружественных стран, отказ от Болонского формата организации образовательного процесса. Эти факторы наложили свой отпечаток и на приемную кампанию 2022–2023 учебного года.

Авторы статьи ставят своей целью выявить ключевые проблемы интернационализации образования в современных условиях и предлагают принципиально новые управленческие и правовые решения развития образовательной миграции. Эмпирическую базу исследования составил опрос сотрудников международных служб университетов, официальные статистические данные международных и российских организаций. Основные методы исследования – формально-юридический и сравнительно-правовой. Статья может быть полезна работникам органов управления образованием, руководству и международным службам университетов, а также экспертам в области международного образования.

Ключевые слова: интернационализация образования, образовательная миграция, цифровизация образования, онлайн-курсы, экспорт образования, правовые механизмы

Для цитирования: Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 105–113. DOI 10.15826/umpra.2022.02.016.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 г. № 2816. Собрание законодательства РФ. 2021. Вып. № 41, ст. 7051.

CHALLENGES OF EDUCATIONAL MIGRATION AT THE PRESENT STAGE

T. K. Rostovskaya^a, V. I. Skorobogatova^b

^a The Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
6/1 Fotievoy str., Moscow, 119333, Russian Federation;
rostovskaya.tamara@mail.ru

^b The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo str., Moscow, 119571, Russian Federation;
Moscow State Linguistic University
38/1 Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation

Abstract. According to the Federal Project «Russia is an attractive country for studying and working», by 2030 the number of foreign students should increase by 1.5 times compared to 2021. In recent years, higher education institutions of higher education have made significant progress in attracting foreign students on average, their annual growth in the number of foreign students in Russian universities in during the last previous three years has been being about 6 % per year. The attraction of Attracting foreign students in recent years has been associated with serious challenges: the pandemic and quarantine restrictions (2020–2021), the forced transition of universities to distance learning (2020–2022), the transformation of the geopolitical situation, the allocation of the category of unfriendly countries, the rejection of the Bologna format of the organization of the educational process organization. These factors have also left their mark on influenced the admission campaign of the 2022–2023 academic year. The authors of the article this paper aim to at identifying the key problems of internationalization of education internationalization in modern conditions. We propose fundamentally new managerial and legal solutions for the development of educational migration development at a qualitatively new level. The empirical basis of the study was a university international services employees' survey of employees of international services of poll universities and the official statistics of international and Russian organizations. The main research methods are formal legal and comparative legal. The article may be useful to might be of use for the employees of educational authorities, university management, employees and of university international services of educational institutions of higher education, for university managers, and for international education experts in the field of international education.

Keywords: education internationalization of education, educational migration, digitalization of education, online courses, digital tools, legal mechanisms.

For citation: Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I. Challenges of Educational Migration at the Present Stage. University Management: Practice and Analysis, 2022, Vol. 26, nr 2. P. 105–113. doi 10.15826/umpa.2022.02.016. (In Russ.).

Введение

Начиная с середины 90-х годов иностранные студенты в Российской Федерации рассматривались исключительно в контексте «мягкой силы», т. е. их обучение происходило за счет бюджетных средств. В понимании автора термина «мягкая сила» Джозефа Ная, это «способность страны добиваться необходимых результатов в отношениях с другими государствами не путем принуждения и финансовых ресурсов, а за счет ценностей, внешней политики и привлекательности собственной культуры» [1]. С 2017 года частью социально-экономической стратегии развития России стал экспорт образования. В 2019 году Распоряжением Правительства Российской Федерации была принята Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года, в которой образованию посвящен отдельный раздел «Образовательные

услуги». В нем указывается, что «увеличение объемов экспорта услуг в сфере образования должно быть главным образом основано на максимально эффективном использовании потенциала российской системы образования за счет продвижения доступного в финансовом и административном плане обучения для иностранных студентов»². И обучение за счет средств бюджета, и экспорт образования – разные форматы образовательной миграции, к основным характеристикам которой можно отнести пересечение территориальных границ с целью получения образования.

Как уже было отмечено, организациями высшего образования достигнуты значительные успехи в привлечении иностранных студентов.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/37669/> (дата обращения: 20.01.2021).

Так, за последние 15 лет количество иностранных студентов в России выросло в 2 раза [2], за 3 последних года, по данным Минобрнауки РФ, эта цифра составила более 26 тысяч человек: «в 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году – 315 тысяч, в 2021 году – 324 тысячи» [3].

Несмотря на успехи России в экспорте образования, российско-украинский конфликт оказал значительное влияние на привлечение иностранных студентов. Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиасообщения, трудностях с переводом денег, блокировкой популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампанией в глазах мирового сообщества и третьих стран.

Так, по данным ежегодного рейтинга «Глобальной мягкой силы» (Global Soft Power Index), репутация России в мире упала на 19 % в результате ее действий в сторону Украины по сравнению с восприятием, отраженным в исследовании 2022 года для Global Soft Power Index до конфликта. Показатели лояльности к России снизились даже в Китае (4 %) и Индии (5 %), хотя, в целом, респонденты из Индии и Китая все же больше поддерживают российскую позицию [4].

В условиях активно нагнетаемой русофобии в рамках информационной войны и жесткой конкуренции за образовательный рынок иностранные студенты и выпускники должны решать целый комплекс задач в области внутренней и внешней политики, поскольку обучение за рубежом способствует трансформации представления и мировоззрения человека, формирует более осознанное мнение о ценностях принимающей страны, в связи с чем государственная политика привлечения иностранных студентов требует серьезного переосмысления. Данная публикация ставит целью структурировать проблемы образовательной миграции на современном этапе, а также предложить ряд управленческих решений на основе проведенного анализа нормативно-правовой базы и статистических данных.

Эволюция законодательного оформления образовательной миграции

Как уже было отмечено, образование является уникальным инструментом «мягкой силы», поскольку позволяет формировать политические и культурные ценности страны. Именно поэтому крайне важно формировать целостную

комплексную межведомственную систему организации образовательной миграции как наиболее предпочтительного типа миграции для государства. Кроме того, иностранные студенты, обучающиеся на территории Российской Федерации, оплачивают образовательные и/или сопутствующие услуги и таким образом вносят вклад в российскую экономику.

Значительное влияние на процессы образовательной миграции оказывают глобальные внешние факторы. Пандемия COVID-19 в 2020–21 гг. дала толчок массовому переходу образования в онлайн-режим, закрытые границы не позволили выбирать обучение за рубежом: «Санкционная война со стороны США и стран Евросоюза против России, последовавшая после присоединения Крыма к России и получившая свое беспрецедентное развитие в 2022 году, отразилась на состоянии как российской экономики, так и академической мобильности. Поэтому руководством страны был предпринят целый ряд мер по повышению конкурентоспособности российских услуг на глобальных рынках и определен перечень отраслей экономики, экспортная доля которых должна увеличиться. В этом перечне обозначены услуги в сфере интеллектуальной собственности, услуги в сфере культуры и отдыха, медицинские услуги и образовательные услуги» [5].

Привлечение иностранных студентов на бюджетные стипендиальные программы стало одним из приоритетов государственной политики России в сфере образовательной миграции и последовательного увеличения квот на образование для иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. В соответствии с Постановлением Правительства от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в 2021 году были выделены квоты на 18 тыс. человек, в 2022 году – на 23 тыс. человек, начиная с 2023 года планируется выделить их на 30 тыс. человек³.

Квота дает право иностранным студентам на бесплатное обучение в течение всего срока образовательной программы, ежемесячную стипендию в виде фиксированных выплат, а также место в общежитии университета, если в этом есть необходимость.

³ Постановление Правительства РФ от 18.12.2020 № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/131611/> (дата обращения: 20.02.2021).

29 июля 2022 года Постановлением Правительства РФ утверждено Положение о грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских образовательных организациях на территории Российской Федерации, согласно которому талантливые иностранные студенты могут претендовать на оплату транспортных расходов для прибытия к месту обучения в РФ, ежемесячную денежную выплату, которая осуществляется в течение учебного года при условии прохождения промежуточной аттестации по всем предметам с оценкой успеваемости не менее чем «хорошо», приобретение полиса добровольного медицинского страхования или оплату общежития⁴.

Эта поддержка планируется с 2023 года в рамках федерального проекта «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», для более глубокой адаптации и интеграции в общество для магистрантов, аспирантов и ординаторов впервые появляется условие совмещения обучения с работой (не более чем для 4,5 тыс. человек), а для 4 тыс. человек среди обучающихся очно по дополнительным профессиональным программам – обязательство по трудоустройству на территории РФ.

Важным и долгожданным событием стало принятие федерального Закона № 357 от 14 июля 2022 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который устанавливает особый режим для иностранных граждан и лиц без гражданства, проходящих обучение по очной форме в государственных образовательных или научных организациях на территории России – разрешение на временное проживание в России в упрощенной форме (РВПО). Данное разрешение для иностранцев, проходящих обучение по программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию, или по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), выдается на весь срок обучения и сто восемьдесят календарных дней после его

окончания. Безусловно, принятый Федеральный закон снимает необходимость ежегодного продления визы иностранным студентам в России, что будет способствовать их дальнейшей интеграции в российское общество и снижению бюрократической нагрузки как на учащихся, так и на организации высшего образования. Данные нормы Закона вступают в силу с 1 января 2023 года.

Возлагая большие надежды на принятый федеральный Закон о РВПО, организации высшего образования, тем не менее, выделяют взаимодействие с миграционными службами как наиболее проблемное и трудоемкое. В процесс образовательной миграции включено большое количество органов государственного управления, деятельность которых не всегда носит согласованный характер, а порой и противоречит друг другу. Это Миграционная служба МВД России, Минобрнауки России, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки России, Минэкономразвития России, Министерство иностранных дел России, Роспотребнадзор и Росавиация. К субъектам миграционной политики также можно отнести и организации высшего образования, рекрутинговые агентства и общественные организации (Ассоциации выпускников, иностранных студентов и пр.).

Так, например, принятый Федеральный закон от 1 июля 2021 года № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»⁶ предписывал проходить обязательную дактилоскопию и медицинское освидетельствование всем иностранным гражданам, прибывшим на территорию РФ на срок свыше 90 дней в течение трех месяцев с момента въезда, если он произошел после 29 декабря 2021 года.

К сожалению, закон был принят без соответствующего обеспечения прохождения данной дактилоскопической процедуры в большинстве регионов. Территориальные подразделения МВД к моменту вступления в силу указанного федерального закона оказались не готовыми к приему иностранных граждан. В отдельных подразделениях отсутствовало необходимое оборудование, медицинские организации ожидали распоряжений Минздрава России. Несмотря на то, что

⁴ Постановление Правительства РФ от 29.07.2022 № 1352 «О грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/142429/> (дата обращения: 05.08.2022).

⁵ Федеральный Закон от 14 июля 2022 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140110?ysclid=16uo4o9nd1135328842> (дата обращения: 01.08.2022).

⁶ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46997> (дата обращения: 01.08.2022).

закон вступил в силу с 29 декабря 2021 года, медицинским организациям предписано было начать все процедуры с 1 марта 2022 года. В связи с этим иностранные граждане не успели их пройти в установленные сроки, тем более что на процедуры была необходима предварительная запись. И это не единичный пример.

Для решения политических и экономических задач образовательной миграции на более качественном уровне целесообразно создать Координационный орган или совет для решения как стратегических, так и оперативных вопросов, и такая потребность есть у специалистов международного образования. Действующее миграционное законодательство по-прежнему носит ограничительный и экстенсивный характер, а «российская миграционная политика упорно рассматривает иммиграцию исключительно в силовом контексте» [6], поэтому на иностранных обучающихся и выпускников распространяются все ограничения, вводимые для остальных категорий мигрантов. Остро стоит вопрос организации эффективного взаимодействия всех субъектов образовательной миграции. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть выделение в отдельный Законодательный акт вопросы правового миграционного регулирования: въезда и пребывания иностранных студентов, миграционного учета, административной ответственности за нарушения.

Проблемы правового обеспечения образовательной миграции на современном этапе

Выделение отдельного миграционного законодательства для образовательных мигрантов, безусловно, должно вытекать из общей государственной концепции миграционной образовательной политики: «Необходимость разработки концептуальных подходов к регулированию общественных отношений, складывающиеся в процессе реализации миграционной образовательной политики, а также формирования системной теоретической концепции актуализации российского миграционного образовательного законодательства обусловлена целым рядом причин. Во-первых, сложностью и многоплановостью самого объекта регулирования – общественных отношений, которые возникают в процессе реализации конституционно-правовых основ миграционной образовательной политики, предмета регулирования – норм российской системы права и международных норм, регулирующих миграционные

процессы, а также специфического правового статуса образовательных мигрантов» [7].

В связи с этим можно структурировать приоритетные направления разработки правовой основы для формирования многоуровневой системы привлечения иностранных студентов в российские вузы и совершенствования законодательного обеспечения образовательной миграции. К ним можно отнести:

- миграционное законодательство;
- образовательное законодательство;
- применение в РФ международных правовых актов, регламентирующих образовательную миграцию;
- информационное сопровождение, использование цифровых технологий и информационно-технических средств реализации государственной политики в сфере привлечения иностранных студентов в российские вузы.

Каждое из этих направлений требует серьезного анализа с точки зрения эффективности принимаемых мер и развития с учетом геополитической ситуации.

Как уже было упомянуто ранее, несмотря на пандемию, количество иностранных студентов в 2021 году не только не сократилось, но даже увеличилось. Во многом этому способствовали дистанционное начало учебного года без прохождения необходимых миграционных процедур, повышение квалификации более 3000 сотрудников университетов в рамках федерального проекта «Экспорт образования» (2019–2021 годы) на площадках РАНХиГС и РУДН, и, безусловно, либеральное нормативно-правовое регулирование приемных кампаний 2020/2021 и 2021/2022 учебных годов, регламентированное соответствующими приказами Минобрнауки РФ. В частности, приказы об особенностях приема позволяли образовательным организациям зачислять иностранного студента с последующим предоставлением оригинала документа об образовании и свидетельства о признании иностранного образования⁷.

Приемная кампания по набору иностранных студентов на 2022/2023 учебный год проходит в критических условиях информационной

⁷ Приказ Минобрнауки РФ от 15 июня 2020 г. № 726 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2020/21 учебный год», Приказ Минобрнауки РФ от 01 апреля 2021 г. № 226 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2021/22 учебный год» (утратили силу).

блокады, дистанционного обучения в связи с проблемами логистики, финансовых трансфертов и неопределенностью перспектив для иностранных абитуриентов в связи с отказом от Болонского процесса. Тем не менее, эти проблемы не нашли свое отражение в Порядке приема⁸.

По мнению авторов, для реализации правовой основы для формирования многоуровневой системы привлечения иностранных студентов в рамках экспорта образования необходимо включение понятий, связанных с образовательной миграцией, в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (например, «экспорт образования», «совместные образовательные программы», «транснациональное образование»), а также расширение содержания имеющихся понятий, (например, «академическая мобильность»). Отечественные исследователи считают, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» является комплексным документом: в нем содержатся нормы, относящиеся к различным источникам права, в том числе финансового и бюджетного [8].

Была бы целесообразна правовая экспертиза ведомственных нормативно-правовых актов на предмет учета международной деятельности университетов и регулирования образовательной миграции по аналогии с антикоррупционной экспертизой всех нормативно-правовых актов.

Например, совместный приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» содержит нормы, значительно затрудняющие реализацию совместных программ с зарубежными университетами. Так, пункт 15 упомянутого приказа содержит императивную норму, что Организации-участники не вправе взимать плату с обучающихся за реализацию части сетевой образовательной программы и (или) предоставление ресурсов для ее реализации. По мнению образовательного сообщества, необходимо предусмотреть возможность взимать иностранной организацией-участником плату с обучающихся самостоятельно, так как в большинстве случаев произвести оплату обучения студентов-иностранцев не представляется возможным.

⁸ Приказ Минобрнауки РФ от 21 августа 2020 г. № 1076 Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140014?ysclid=1buvbyudl7444501105> (дата обращения: 01.06.2022).

Не отвечает современным требованиям процесса привлечения иностранных студентов и централизованная процедура академического признания иностранного образования, предполагающая значительные расходы и бюрократические издержки учащегося. В этом году ситуация ухудшилась в связи с жесткими нормами Порядка приема по предоставлению свидетельства о признании иностранного образования и отказа в приеме на обучение. Сейчас право самостоятельного признания в соответствии со ст. 11 п. 10 ФЗ-273 «Об образовании в РФ» имеют 60 университетов, имеющие право разрабатывать свои стандарты. Вопрос об отказе централизованной процедуры академического признания через Рособрнадзор для ВУЗов, которые не соответствуют критериям ст. 11 п. 10 ФЗ-273 «Об образовании в РФ», назрел в условиях жесткой конкуренции и освоения новых рынков. Данная норма требует внесения изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», как и морально устаревшая норма о легализации документа об образовании, не гарантирующая его подлинность, но значительно усложняющая поступление в российские вузы.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки является контрольно-надзорным ведомством, и в практической деятельности использует парадигму жестких разрешительных процедур и в отношении оказания государственной услуги по признанию иностранного образования, рассматривая данное действие как элемент контроля за въезжающими мигрантами. Нередко появляются избыточные требования к документам, например, безосновательное требование заверенного российским нотариусом или консульством перевода от стран, не имеющих с РФ договора о правовой помощи. Требование возникло в 2020 году, когда все страны принимали меры по упрощению процедур признания иностранного образования. Это один из многих частных примеров, который демонстрирует крайне недружелюбную позицию к образовательным мигрантам, которые вынуждены дополнительно тратить время и финансовые средства. В целом сопутствующие расходы – легализация, перевод, нотариальное заверение, услуги посреднических фирм – могут достигать суммы в 1 тыс. долларов США.

Более того, ряд исследователей считает, что «Лиссабонская конвенция»⁹ должна

⁹ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) от 11 апреля 1997 г. URL: [Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region \(unesco.org\)](http://convention.unesco.org/Convention/Recognition/Qualifications/Recognition%20of%20Qualifications%20concerning%20Higher%20Education%20in%20the%20European%20Region) (дата обращения: 15.09.2021).

считаться полноценным международным договором о взаимном признании в значении части 3 ст. 107 ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», и непосредственно применять ее должны все, а не только избранные российские вузы» [9]. По большому счету, речь идет о нарушении конституционных прав на образование иностранного студента, реализация которых зависит от университета, куда он поступает. Учитывая государственную политику России, направленную на заключение со странами соглашений о взаимном признании образования, наличие которых также освобождает от процедуры Рособнадзора, наделение правом академического признания всех университетов вполне вписывается в логику ликвидации бюрократических барьеров и увеличения привлекательности российского образования.

Вопросы цифровизации также активно влияют на международные процессы и с точки зрения организации образовательного процесса, и с точки зрения предоставления документов. Так, например, с 2022 года Республика Армения отказалась от бумажных носителей аттестатов о среднем образовании, перейдя на электронную форму документа, который можно подтвердить с помощью QR-кода [10]. Во всех регламентах абитуриент обязан предоставить оригинал документа об образовании, соответственно, необходимо вносить в законодательство понятие электронного документа, которые активно внедряют страны в рамках цифровизации документооборота: «В условиях расширения цифровых баз данных о документах об образовании, квалификации целесообразно делать последовательные шаги к отмене необходимости предоставления документов на бумажных носителях при условии возможности использования цифровых данных» [11]. Такую функцию для российских дипломов выполняет Федеральный реестр документов об образовании (ФРДО), который выполняет важную роль в международном образовательном пространстве. Им активно пользуются зарубежные эксперты по признанию, хотя доступ к нему усложняется с каждым годом. Важно, чтобы этот инструмент также был институализирован как важный фактор упрощения признания российского диплома.

Международные документы в области признания образования, продвижения принципов добросовестности и этики отмечают важную роль информационных инструментов в борьбе против фальшивых дипломов. В качестве примеров цифровых решений могут быть использованы технологии блокчейн для безопасного обмена данными студентов, цифровыми подписями

и зашифрованными PDF-файлами, а также использование QR-кодов и штрих-кодов во время экзаменов во избежание коррупции.

Организация образовательного процесса во время пандемии показала востребованность использования в учебном процессе готовых открытых онлайн-курсов. Ситуация с отказом международных образовательных платформ размещать онлайн-курсы российских университетов подстегнула вузы создавать собственные интеграторы образовательных программ на иностранных языках. Coursera и Udemu – гиганты, ушедшие с российского рынка массового онлайн-образования, – дали место отечественным инновациям. В частности, одной из первых стала платформа Mentora Space Высшей школы экономики.

На международном уровне принимается достаточное количество документов, определяющих принципы и возможности использования открытых образовательных ресурсов. К ним относятся Парижская декларация ЮНЕСКО 2012 года об открытых образовательных ресурсах¹⁰, а также принятые в ноябре 2019 года Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО Рекомендации об открытых образовательных ресурсах.

После почти двадцатилетней работы по расширению доступа к образовательным ресурсам по доступным для всех лицензиям новая рекомендация ЮНЕСКО представляет собой существенный прогресс. Государствам, которые являются членами ЮНЕСКО, рекомендуется применять положения Рекомендации об открытых образовательных ресурсах (ООР) посредством принятия надлежащих мер, в том числе законодательных, в соответствии с конституционной практикой и структурами управления каждого государства¹¹.

На национальном уровне в разных странах государственно-правовое регулирование онлайн-обучения идет по следующим направлениям:

1) *Стимулирование разработки онлайн-курсов и развития онлайн-обучения в рамках стратегий развития национальной системы образования.*

2) *Регулирование стоимости онлайн-обучения в национальных университетах.*

3) *Обеспечение качества онлайн-обучения.*

В большинстве стран мира качество онлайн-обучения регулируется чаще всего теми же нормативными актами, что и традиционное обучение.

¹⁰ Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/WPFD2009/Russian_Declaration.html. (дата обращения: 20.01.2022).

¹¹ Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf00000370936_rus (дата обращения: 20.01.2022).

Но есть и исключения. Так, в Болгарии и Венгрии электронное обучение регулируется национальным образовательным законодательством, исполнение находится под контролем Национальной комиссии по аккредитации и Национального аккредитационного совета [12].

В качестве рисков цифровой трансформации университетов в условиях задачи повышения количества иностранных студентов можно выделить следующие:

- неопределенность развития академической мобильности вследствие сложной геополитической ситуации и санкционного давления;

- высокая конкуренция со стороны ведущих мировых университетов, трансформация предложений и привлекательных стимулов для иностранных студентов;

- слабая языковая подготовка профессорско-преподавательского состава в российских университетах;

- недостаточный уровень владения преподавателями цифровыми инструментами и крайне дефицитный объем качественного цифрового контента;

- консервативная и ограниченная нормативно-правовая база в части цифровизации образования, возможностей для кооперации университетов, использования и перезачета онлайн-курсов из открытых источников в образовательный программе ВУЗа, признания предшествующего неформального образования.

Заключение

Учитывая, что в современных условиях роль образовательной миграции как инструмента «мягкой силы», фактора формирования политических и культурных ценностей, значительно возрастает, а привлечение иностранных студентов обеспечивает качественный миграционный прирост и финансовую выгоду, целесообразно обеспечить комплексный межведомственный подход к нормативно-правовому обеспечению привлечения иностранных студентов.

Представляется целесообразной разработка Концепции правового регулирования государственной миграционной образовательной политики Российской Федерации до 2030 года, представляющей собой систему принципов, подходов и приоритетов в сфере регулирования правовых и нормативных отношений, возникающих при планировании и обучении (вне зависимости от формы) иностранных граждан и лиц без гражданства в национальных образовательных

организациях в Российской Федерации и за ее пределами. Разработка Концепции позволит более четко определить функционал каждого субъекта образовательной миграции и механизмы их взаимодействия, а также определить направления совершенствования законодательных механизмов и норм.

Список литературы

1. Joseph Nye Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. London: Oxford University Press, 2002. 8 p.
2. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 10. Москва : Министерство науки и высшего образования, ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020. 557 с.
3. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч (18.01.2022 г.). Официальный сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Global Soft Power Index 2022. URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/index-globalnoj-mjagkoj-sily-global-soft-power-index/> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Скоробогатова В. И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования // Образование и право. 2020. № 5 С. 165–173. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10529.
6. Рязанцев С. В. Видит ли миграционная политика России человека? (Антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестник Томского государственного университета. История, 2019. № 59. С. 167–176. DOI: 10.17223/19988613/59/22.
7. Скоробогатова В. И. Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: [монография]. Москва: ИТД «Перспектива», 2021. 180 с. DOI: 10.51285/migpol2020.
8. Чеха В. В. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: статус в системе правового регулирования финансирования образования // Вестник МГЮА. 2018. № 9. С. 71–78.
9. Кашкин С. Ю. Четвериков А. О. Международная образовательная интеграция. Содержание и правовое регулирование. Москва: Проспект, 2019. 288 с.
10. Аттестат об окончании школы в этом году выдается исключительно в электронной версии // Арменпресс. 11 июля 2022 г. URL: <https://armenpress-am.turbopages.org/armenpress.am/s/rus/news/1087986/> (дата обращения: 01.08.2022).
11. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Правовые аспекты образовательной миграции в контексте вызов пандемии // Миграционное право. 2021. № 2. С. 3–7. DOI: 10.18572/2071-1182-2021-2-3-7.
12. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / под. Ред. Б. Дендева. Москва: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с

References

1. Nye J. S. Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. 222 p. (In Eng.).
2. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug. Statisticheskii sbornik [Export of Russian Educational Services. Statistical Collection], iss. 10, Moscow, Ministry of Science and Higher Education, Pushkin State Russian Language Institute, 2020, 557 p. (In Russ.).
3. Chislo inostrannykh studentov v Rossii za tri goda vyroslo na 26 tysyach [The Number of Foreign Students in Russia has Increased by 26 Thousand in Three Years], available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (accessed 04.04.2022). (In Russ.).
4. Global Soft Power Index 2022, available at: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/index-globalnoy-mjagkoj-sily-global-soft-power-index/> (accessed 04.04.2022). (In Russ.).
5. Skorobogatova V. I. Obuchenie inostrantsev v Rossii: ot «myagkoi sily» k eksportu obrazovaniya [International Students in Russia: From Soft Power to the Export of Education]. *Obrazovanie i pravo*, 2020, nr 5, pp. 165–173. doi 10.24411/2076-1503-2020-10529. (In Russ.).
6. Ryazantsev S. V. Vidit li migratsionnaya politika Rossii cheloveka? (Antropologicheskoe izmerenie rossiiskoi migratsionnoi politiki) [Does a Russian Migration Policy See a Human? (Anthropological Dimension of the Russian Migration Policy)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2019, nr 59, pp. 167–177. doi 10.17223/19988613/59/22. (In Russ.).
7. Skorobogatova V. I. Migratsionnaya politika Rossii v kontekste eksporta obrazovaniya: konstitutsionno-pravovye osnovy i perspektivy razvitiya [Migration Policy of Russia in the Context of the Export of Education: Constitutional and Legal Foundations and Prospects for Development], Moscow, Perspektiva, 2021, 180 p. doi 10.51285/migpol2020. (In Russ.).
8. Chekha V. V. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»: status v sisteme pravovogo regulirovaniya finansirovaniya obrazovaniya [Federal Law «On Education in the Russian Federation»: Status in the Legal Framework for the Financing of Education]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 2018, nr 9, pp. 71–78. (In Russ.).
9. Kashkin S. Yu. Chetverikov A. O. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya integratsiya. Soderzhanie i pravovoe regulirovanie [International Educational Integration. Content and Legal Regulation], Moscow, Prospekt, 2018, 288 p. (In Russ.).
10. Attestat ob okonchani shkoly v etom godu vydaetsya iskluchitel'no v elektronnoi versii [The School Graduation Certificate This Year is Electronic Only], available at: <https://armenpress-am.turbopages.org/armenpress.am/s/rus/news/1087986/> (accessed 01.08.2022). (In Russ.).
11. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I. Pravovye aspekty obrazovatel'noi migratsii v kontekste vyzovov pandemii [Legal Aspects of Educational Migration within the Framework of Challenges of the Pandemic]. *Migratsionnoe pravo*, 2021, nr 2, pp. 3–7. doi 10.18572/2071-1182-2021-2-3-7. (In Russ.).
12. Dendev B. (ed.) Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information and Communication Technologies in Education], Moscow, UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2013, 320 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID 0000-0002-1629-7780.

Скоробогатова Вера Игоревна – кандидат юридических наук, исполнительный директор Центра компетенций повышения квалификации сотрудников международных служб образовательных организаций РАНХиГС, доцент ИМПП Московского лингвистического университета, Skorobogatova_ve@mail.ru; ORCID 0000-0002-4212-6731.

Tamara K. Rostovskaya – Dr. hab. (Sociology), Professor, Deputy Director of the Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID 0000-0002-1629-7780.

Vera I. Skorobogatova – PhD (Law), Executive Director of the Competence Center for Advanced Training of Employees of International Services of Educational Organizations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor, Moscow Linguistic University; skorobogatova_ve@mail.ru; ORCID 0000-0002-4212-6731.

